Текст · 12 сентября 2019, 17:01
Никита Сологуб,

Отец Абсолют. Как эзотерик-рецидивист из Удмуртии оказался на митинге и попал в СИЗО по «московскому делу»

Эдуард Малышевский провел всю юность в тюрьме, после освобождения уверовал в «отца Абсолюта» и необходимость посылать любовь в пространство, остепенился и уехал на заработки в Москву. 27 июля он пошел на митинг у мэрии — там его задержали и теперь обвиняют в том, что он выдавил окно автозака на полицейского, который испытал от этого боль (часть 1 статьи 318 УК). Малышевский признает, что стал пинать окно, когда увидел, как полицейские бьют двух женщин — но настаивает, что стекло не упало на одного из них, а было аккуратно поставлено на землю. «Медиазона» рассказывает его удивительную историю.

Тюрьма и откровение

Альфия Сабирзянова из Ижевска познакомилась со своим будущим гражданским мужем Эдуардом Малышевским в 2006 году. На тот момент 34-летний мужчина был на несколько лет старше ее и отбывал уже четвертый срок за кражу в одной из удмуртских колоний, где Сабирзянова некоторое время работала тюремным врачом. После увольнения она продолжила переписываться с ним.

Родившийся в селе в Алма-Атинской области Казахской СССР Эдуард Малышевский рос без

матери, а от отца, по словам Сабирзяновой, получал внимание только тогда, когда «что-то натворит». «С подросткового возраста он был такой, несколько агрессивный, воинственный товарищ. Ему казалось, что мир несправедлив, что он жесток, что для того, чтобы получить [что-то], надо какие-то действия, не обязательно законные, предпринимать», — рассказывает она.

Первый раз за кражу Эдуарда задержали в 18 лет, говорит Альфия. После признания вины его отпустили под подписку о невыезде, и посоветовавшись с отцом, юноша уехал автостопом на территорию России. Там через некоторое время Малышевский оказался в Удмуртии. «Там у него и выбора-то фактически не оставалось — это были 90-е годы, он — физически развитый молодой человек на нелегальном положении, не заинтересованный в том, чтобы где-то регистрироваться, поэтому он сразу попал в криминал», — рассказывает Сабирзянова. За освобождением по УДО последовал новый приговор, затем — еще и еще.

В 2010 году Малышевский вышел из заключения, где провел в общей сложности десять лет, и переехал к Сабирзяновой в Ижевск. Она вспоминает, как этот 185-сантиметровый мужчина, весивший после выхода из колонии всего 58 килограммов и получивший там серьезные проблемы с легкими, дал ей обещание никогда больше не совершать преступлений. Вместе они стали воспитывать детей Сабирзяновой — сейчас мальчикам десять и девять лет.

Малышевский, до первой судимости учившийся на повара, любил готовить на всю семью и тренировать

сыновей на стадионе — после освобождения он и сам, по словам Сабирзяновой, серьезно занялся спортом. Криминальное прошлое Эдуарда, уверяет женщина, практически не давало знать о себе — разве что иногда, к примеру, когда в разговоре всплывало имя ее отца, служившего в советской милиции, Эдуард мог нелестно высказаться в адрес его коллег.

«Я это всегда пресекала — везде ведь есть разные люди. Говорила, что мне это неприятно. Он соглашался — и среди заключенных есть люди разные — не все уголовники закоренелые подонки. Есть люди с понятиями, что называется. И точно так же милиционеры, очень много порядочных людей», — вспоминает Альфия.

Бывший заключенный хватался за любую работу, прежде всего, связанную с ремонтом, но ситуацию осложняло отсутствие гражданства и паспорта — после распада СССР родившийся на территории современного Казахстана и почти все время проведший в тюрьме Малышевский нового гражданства так и не получил.

В 2013 году вся семья ненадолго переехала в Нижнекамск. Там, вспоминает Сабирзянова, Эдуард познакомился с последователями «движения "Откровение"» — вероятно, речь идет об адептах ликвидированного по решению Верховного суда движения «За государственность и духовное возрождение Святой Руси» Леонида Маслова. Двенадцать томов написанной Масловым книги «Откровения людям нового века» признаны экстремистскими материалами.

«Он все же был немного оторванный от жизни, поэтому очень легко поверил в это движение, — объясняет Сабирзянова. — Многим, конечно, такое видение покажется странным — да и мне тоже, хотя Бог может быть везде — но они считают, что он с ними разговаривает как-то через интернет. Называют они его "отцом Абсолютом". И они верят, что высший разум этот общается с ними через так называемые катрены — это такие послания в виде стихов, которые публикуются на их сайте. Дважды в день они мысленно, внутри себя, собираются для так называемых "посылов" — посылают в пространство любовь, которую генерируют у себя в сердце, и считают, что таким образом меняют целый мир».

Митинг и спецприемник

Паспорт гражданина России Эдуарду Малышевскому удалось получить лишь в 2018 году. Той же осенью он уехал на заработки в Москву, вспоминает супруга: «В Удмуртии все же с работой, тем более с такой, для людей без образования, все очень сложно, поэтому он, как и все, поехал в столицу. С паспортом впервые такая возможность появилась, покинуть территорию региона — он был этому очень рад».

В столице Малышевский занялся отделкой квартир. Он регулярно посылал семье деньги и, как казалось Альфие Сабирзяновой, посвящал все свое время работе — во всяком случае каждый ее звонок заставал Эдуарда за ремонтом. Тем не менее, в течение года к его немногочисленным подпискам «ВКонтакте»-, сплошь посвященным «абсолюту» и духовным

поискам, добавились паблики журналиста Максима Шевченко и политика Геннадия Гудкова.



Фото предоставлено Альфией Сабирзяновой

27 июля, когда в Москве проходила одна из крупнейших акций протеста, Малышевский прислал супруге фотографию из автозака, в котором он был вместе с другими задержанными. «Потом он перезвонил. Я так поняла, что он целенаправленно пошел на этот митинг, но не стал меня в это посвящать, чтобы я не волновалась. Он мне просто сказал: "Ты за меня не волнуйся, со мной ничего не будет, меня задержали якобы за хулиганство, никому я не нужен"», — объясняет Сабирзянова.

Тверской районный суд рассмотрел административный протокол, составленный в отношении Малышевского по части 2 статьи 20.1 КоАП[1], через два дня после митинга — 29 июля.

Согласно постановлению суда, мужчина, находясь в 18:00 у здании мэрии Москвы, «вел себя агрессивно, громко кричал, выражался нецензурной бранью, размахивал руками»; «на неоднократные требования сотрудников полиции прекратить свои противоправные действия не реагировал», из-за чего те попытались водворить Малышевского в автозак, но встретили сопротивление.

Мужчина якобы стал упираться ногами и руками в кузов, отталкивая от себя полицейских, и даже попытался покинуть автобус через заднюю дверь, «выбив окно с металлическим ограждением» и «повредив дверь служебного транспорта». На замечания полицейских он «не реагировал, выкрикивал оскорбительные слова».

Сам Эдуард Малышевский на заседании сказал, что он лишь наблюдал за тем, как силовики не пропускают митингующих к мэрии, после чего был задержан; по окну же в автозаке, по его словам, бил другой человек. Тем не менее, суд с протоколом согласился и назначил задержанному 13 суток административного ареста.

Из спецприемника, вспоминает Альфия Сабирзянова, супруг звонил ей каждый день: «Он говорил, что все в порядке — складывалось впечатление, что его просто вместе со всеми задержали, и вскоре отпустят. Еще он говорил все время: "Зато я тут с такими людьми познакомился, что даже не жалею, вот такие тут люди!". Был в какой-то эйфории. Я это связывала с тем, что скоро освобождение — что из-за него он так оптимистично к этому относился».

Молодой человек, отбывавший административный арест в одной камере с Малышевским и просивший не указывать его имени, рассказывает, что о причинах задержания тот практически не распространялся — из разговоров сокамерник лишь понял, что тот был сильно возмущен применением насилия к женщинам со стороны полицейских и стал бить по окну, чтобы привлечь их внимание. Зато о духовных практиках мужчина говорил не умолкая.

«Мне было удивительно, что человека, который так много отсидел в жизни, этот опыт никак не изменил в плохую сторону. Он был сама доброжелательность, у него энергия била ключом, и было видно, как он этой энергией хотел делиться, — вспоминает собеседник «Медиазоны». — Он очень много говорил про трансерфинг, а там есть такое понятие, как маятники-, что какой посыл ты во Вселенную отправишь, то тебе и вернется. И вот даже высказываясь о властях, к которым он, конечно, критически настроен, он все равно говорил только в позитивном ключе, что он не собирается ничего портить. <...>. Конечно, странно, что он такой эзотерик и язычник, но в этом есть определенный шарм. Он производил впечатление абсолютно адекватного человека».

Малышевский вышел из спецприемника 9 августа. По словам Сабирзяновой, он продолжил жить в съемной квартире в Москве и работать по заказам на отделку квартир: «Видимо, очень наивно это, но он не чувствовал никакой опасности».

Боль через шлем

30 августа Альфие Сабирзяновой позвонил живущий в столице дядя Малышевского (он попросил не называть его имени) и сообщил, что Эдуарда снова задержали: на этот раз по уголовному делу о применении насилия в отношении представителя власти (часть 1 статьи 318 УК).

Дело было возбуждено накануне повторного задержания Малышевского. Однако из материалов дела следует, что еще 12 августа, через три дня после выхода Эдуарда из спецприемника, расследующий «московское дело» следователь Александр Избенко из ГСУ СК России выписал на имя Малышевского подписку о невыезде из удмуртского города Можга — в нем мужчина проживал с 2010 по 2013 год. При этом следователь даже не стал брать с него роспись об уведомлении об избрании меры пресечения и в тот же день объявил во всероссийский розыск.

После этого следователи ГСУ СК России начали собирать материалы для обвинения Малышевского по статье 318 УК. 22 августа они составили протокол осмотра 12-минутной оперативной видеосъемки, которую вел один из силовиков. Согласно документу, на ней видно, как сотрудники полиции уводят под руки мужчину «славянской национальности, среднего роста, среднего телосложения, с русыми волосами, в светлой рубашке, шортах темного цвета, с солнцезащитными очками на лбу», и водворяют его в автозак.

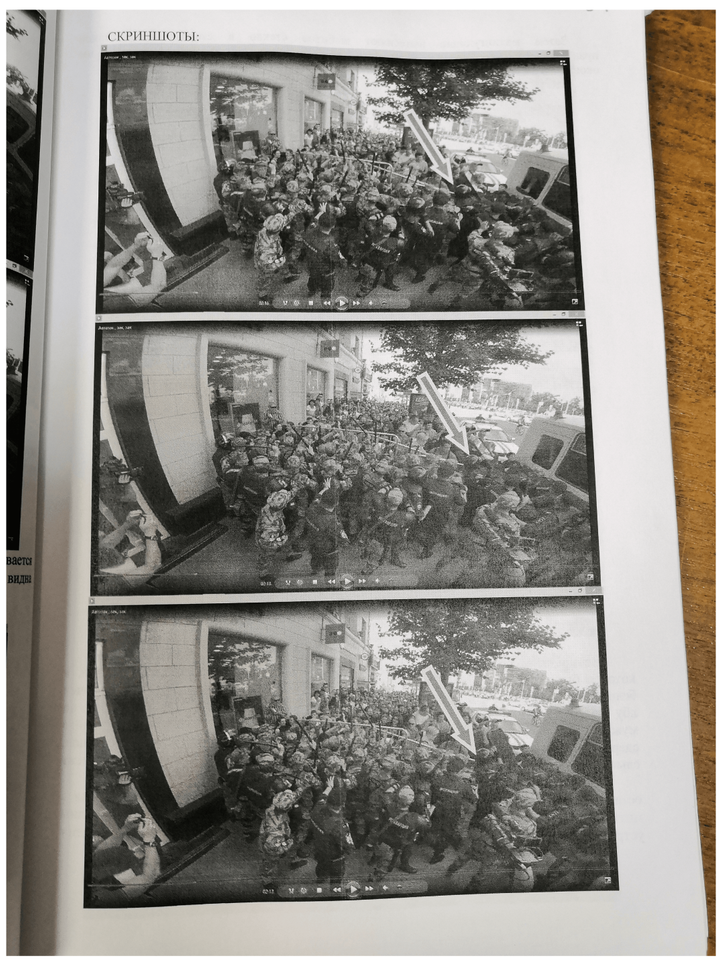


Фото из материалов дела

Одновременно митингующие пытаются прорваться через металлические ограждения, говорится в протоколе осмотра видео, из-за чего к ним подбегают двое полицейских в полном обмундировании — касках и бронежилетах. Один из них находится рядом с автозаком в то время, «как неожиданно у автобуса полиции с правого борта вылетает стекло из окна, расположенного в задней части, которое попадает на старшего сержанта, ударяя его в область головы и правого плеча по касательной, и падает на митингующих», после чего из проема показывается нога в бежевых туфлях и темных шортах.

Вскоре после составления этого протокола двое свидетелей-полицейских — сотрудники 2-го оперативного полка полиции ГУ МВД по Москве Антон Осипов и Иван Шупилов — опознали в мужчине в светлой рубашке Малышевского. Первый вспомнил, что тот был «наиболее агрессивно настроен» и «пытался прорвать оцепление», «а именно стал отодвигать металлические барьеры».

«Этот мужчина вел себя крайне агрессивно. Настолько, что он сильно выделялся из прочей толпы, несмотря на то, что сама толпа тоже вела

себя совсем не миролюбиво. [Когда он оказался в автозаке, я увидел, как он] ударом ноги выбивает заднее боковое стекло, которое падает прямо на одного из сотрудников полиции, удерживающего металлические барьеры, ударяя его по правому плечу и голове», — утверждал полицейский Осипов.

Его коллега Шупилов рассказывал, что попытался вставить выпавшее стекло в проем, но понял, что не сможет сделать это без специального инструмента, и занес его в автобус. «Было очевидно, что от этого названный сотрудник почувствовал физическую боль. <…> Этот мужчина не мог не понимать, что это тяжелое стекло упадет на кого-то из полицейских», — давали идентичные показания бойцы 2-го оперполка.

Сам потерпевший — 24-летний командир отделения первой роты четвертого батальона 2-го оперативного полка ГУ МВД Москвы Дмитрий Астафьев — рассказал, что около 14:30 находился рядом с автобусом, препятствуя прорыву протестующих, когда «услышал грохот и почувствовал удар по голове и по правому плечу».

«В момент удара я был в защитной каске и находился спиной к автобусу, так как все внимание было на толпу, активно пытающуюся прорвать ограждение. Однако, почувствовав удары, я сразу обернулся и увидел, что с правого борта окно выбито, и оно находится частично на мне и в руках у митингующих, которые его пытаются переместить на нас. <…> Я успел увидеть, что задержанный выбил стекло ногой. <…> Через выбитое окно он продолжал дико кричать и пытаться пнуть кого-нибудь из сотрудников полиции. Было очевидно, что целью его является

именно применение насилия в отношении полиции. <...> Он кричал о том, что полиция — фашисты», — говорится в протоколе допроса потерпевшего.

Травмы, уточнял Астафьев, он не получил «только из-за того», что находился в средствах индивидуальной защиты; удар же по плечу, признавал он, прошел лишь по касательной.



Фото, присланное Малышевским жене Альфие во время задержания

Увидел, как полицейские бьют женщин

Сам Малышевский во время допросов от дачи показаний отказывался, пояснив только, что считает случившееся составом административного правонарушения. 30 августа его привлекли в качестве обвиняемого — в постановлении следователь дважды указал, что стекло весило пять килограмм — и в тот же день заключили под стражу; потерпевший на заседание не явился. В суде Малышевский, согласно протоколу, сказал, что не имел «злого умысла».

Сейчас интересы арестованного представляет адвокат правозащитной группы «Агора» Александр Альдаев. 11 сентября он посетил своего доверителя в СИЗО.

По словам защитника, Малышевский рассказал, что стал пинать стекло, когда увидел, как полицейские

бьют двух женщин, и решил защитить их. При этом Малышевский уверен: никакой боли потерпевший испытать не мог, потому что, как только стекло автозака начало шататься, один из полицейских, заметив, что оно вот-вот упадет, подхватил его и положил на землю.

Следователь, как считает адвокат, специально приложил к материалам дела только скриншоты с видеозаписи инцидента, сделанные на камеру мобильного телефона — разобрать, что на самом деле происходит со стеклом на этих кадрах, практически невозможно; видно только то, как оно нависает над полицейскими и протестующими.

«У следствия есть полная запись, но, думаю, в интересах дальнейшего обвинения следователи постараются эту запись не предоставлять в полном объеме, ограничившись лишь описанием для протокола и скриншотами. Мой подзащитный утверждает, что этот момент, когда падало стекло, снимали минимум трое человек — он привлек внимание криком и звуками ударов. Мы надеемся, что нам удастся найти авторов этих записей — эта съемка оказала бы существенную помощь защите», — объясняет адвокат Альдаев.

Супруга Малышевского смеется, что из-за случайного похода на митинг ему не удалось выполнить свое обещание больше не попадать в криминальные истории: «Лучше бы через своего "Абсолюта" все менял. Я ему говорила, когда он в спецприемнике был: "Ну раз ты так в это все веришь, если Бог так справедлив, если все проходит через отца всевышнего, ну зачем тебе тогда пытаться все поменять через

митинги, через какие-то массовые выступления?". А он отвечает, что мало, мало только вот так благостно мыслить и хорошо — нужно еще и какие-то реальные действия предпринимать».

Редактор: Егор Сковорода

1. Мелкое хулиганство, сопряженное с неповиновением законному требованию представителя власти — до 15 суток ареста.